

உருவாக்கப்பட்ட
கொண்ட
மிகப்பெரிய

С. В. Каменский

Дирижабль барона Мюллера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68286389

SelfPub; 2023

Аннотация

Не волнуйтесь, леди и джентльмены! Скоро вы узнаете, для чего я собрал вас. Располагайтесь поудобнее. Я начну издавека, но не настолько, чтобы утомить ваш слух. Ешьте, пейте и слушайте! Лонг-лист конкурса страшных историй «В одном черном-черном городе...» (ЛитРес: Самиздат).

С. В. Каменский

Дирижабль барона Мюллера

Эту историю мне поведал мой хороший друг, более известный в ваших кругах, как Вальтер Вайс, он же Уолтер Уайт или Валентин Белый для близких друзей. Когда он вместе со своей семьёй уехал из далёкой Румынии в эту страну, ему не было ведомо, какие события ожидают его в будущем. Он приближался к своей мечте, пронзая дожди и грозы, сквозь шторм и штиль. По его словам, последний случался всего дважды, но каждый раз имел самые плохие последствия, о которых Уолтер старался не вспоминать.

В первые годы своего пребывания здесь мистер Уайт подрабатывал в порту. И так могло продолжаться бесконечно долго, если бы не та самая знаковая встреча. Барон Мюллер. Загадочный мужчина из Австрии. Потомок империи и «продукт» своей страны. Он был в крайней степени увлечён всем необъяснимым и загадочным. Поговаривали, будто Мюллер состоял во многих тайных обществах. Как знать.

Впервые мужчины познакомились, когда барону потребовался носильщик, который, обладая расторопностью, не забывал бы о проявлении уважения к багажу и его владельцу. Таким человеком оказался мистер Уайт. Барон, к удивлению

многих, поселился в довольно дорогом доме, построенном в викторианском стиле. Стоит отметить, что для одинокого австрийца жилище было более чем просторным. Спустя несколько дней, он пригласил чету Уайтов к себе на ужин. К этому времени в доме появились ещё двое. Дворецкий Леон Барбье и экономка Джудит Лбу. В связи с отсутствием иного персонала, эти двое отдувались за всех. Неизвестно, чем руководствовался Мюллер в своём выборе, но в тот же вечер за бокалом хереса барон предложил Уолтеру вести дела вместе.

Спустя несколько дней мистер Уайт начал работать на барона. Быть его коммивояжёром оказалось крайне прибыльным занятием. Чего только не развозил Уолтер! Его работа была в высшей степени незатейливой. Что может быть проще, чем прийти к конкретному человеку, вручить каталог, выдать запечатанную продукцию с соответствующим номером и получить расчёт.

Дела мистера Уайта пошли в гору. Его не смущало даже то, что он не имел ни малейшего представления о товаре, который продавал явно богатым клиентам. Всё это казалось ему неважным.

Вскоре работать стало ещё проще. Уолтер лишь разносил увесистые бумажные свёртки заказчикам, получал деньги и щедрые чаевые. Старая жизнь постепенно забывалась. Теперь у него появились новые друзья, хорошая репутация и комфортная квартира в благополучном районе. После нескольких лет жизни, проведённых в гувервиле, в холодном

тесном доме из металлического лома и коробок, начинало казаться, что жизнь, действительно, налаживается. Даже сезон сбора персиков, который был в самом разгаре середины аномально жаркого августа, не омрачал настроения жены мистера Уайта.

Барона тоже всё устраивало. Так было ровно до тех пор, пока Мюллер не решил построить собственный дирижабль.

Дальнейшие события развивались стремительно. Семья мистера Уайта погибла при загадочных обстоятельствах. До сих пор не ясно, действительно ли они ушли долиною смертной тени. Ходили слухи, что тётушка жены мистера Уайта подговорила свою племянницу забрать все их немалые совместные накопления, инсценировать смерть и отправиться вслед за молодым и перспективным кинорежиссёром в Голливуд.

Если дело, действительно, обстояло именно так, то стоило бы задаться вопросом: насколько оправдана была подобная авантюра? Уолтер достойно зарабатывал. Его семья наконец смогла позволить себе жить без хлопот. Такой поступок казался бы более чем просто странным. Правда, существовала вероятность и личной неприязни тётушки к барону. Она упорно называла его «гражданином Германии» и считала своим священным долгом напоминать Мюллеру о жестокостях первой мировой. Но всё это лишь домыслы.

Пожалуй, стоит вернуться к горю мистера Уайта. В его сгоревшей квартире были найдены два тела. Огонь был столь

беспощаден, что опознать в них супругу и её родственницу Уолтеру оказалось не по силам. Но погибшие были женщинами и по возрасту подходили под описание близких бедному румыну людей. Результаты экспертиз уже мало волновали его. В любом случае любимой жены больше не было рядом.

В городе это событие забылось достаточно быстро. Не так давно прошла олимпиада, стояла жутчайшая жара, из-за которой гибли люди и посевы. Пожар, унёсший жизни двух женщин, казался рядовым событием, особенно в сравнении с не так давно состоявшейся публичной казнью в Кентукки, куда прибыло несколько десятков тысяч человек полюбоваться тем, как женщина-шериф накинёт петлю на шею насильника и убийцы.

Сломленный горем Уолтер недолго думал над предложением барона переехать к нему в дом. Печальные мысли постоянно тревожили мистера Уайта и даже повышение до личного помощника, казалось бы, не могло развеять его апатию. Но откровения Мюллера сумели несколько взбодрить несчастного вдовца. Австриец жаждал превзойти «Гинденбург». Он возбуждённо демонстрировал чертежи, тряс какими-то бумагами и твердил, что создаёт будущее.

Вам ли не знать, чьей поддержкой смог заручиться барон, чтобы начать строительство дирижабля недалеко от местного аэропорта. Он прикрывался благородными идеями. Он создавал рабочие места. Он повышал статус этой страны. Он обещал превзойти Германию. Столь заманчивые перспекти-

вы, не правда ли? Мне любопытно, знали ли вы о его истинных намерениях? Посвятил ли он вас в свои тайны? У меня столько вопросов, но полагаю, что вы окажетесь не в силах дать ответ ни на один из них.

«Гинденбург» строили почти пять лет. Барон жаждал уложиться максимум в три. Воистину его планы были заоблачными. Строить быстрее, больше, грузоподъемнее! Обустроить для каждого пассажира шикарную каюту с удобствами. Ресторан, общий зал, прогулочная палуба – всё это планировалось создать с размахом и шиком, чтобы превзойти удачливых предшественников. Кроме курительной комнаты, барон мечтал оборудовать и бильярдную. На чертежах детища Мюллера всё выглядело настолько потрясающе и помпезно, что подкупало одним лишь своим описанием.

Шло время. Строительство продвигалось медленно. Через два года в огромном ангаре была создана лишь нижняя часть величественного воздушного судна и возведён каркас. Кабина управления пустовала, но помещения команды и пассажирские каюты уже были готовы к использованию, несмотря на незавершённую отделку. Из-за проблем с финансированием столь масштабного проекта работники разбежались, устав слушать обещания австрийца о том, что скоро всё изменится.

Шикарный дом был продан. Барон, дворецкий, экономка и мистер Уайт переехали жить в дирижабль. Неизвестно, чем бы закончились их мучения, если бы не случайное знаком-

ство Мюллера с одним инженером-химиком.

Тот оказался германским иммигрантом и к тому времени находился в штатах почти десять лет. Достаточно крепко обосновался в Америке и даже получил гражданство. Мужчины, имея некоторую общность интересов, довольно быстро завели приятельские отношения. У Юлиуса появился последователь, а у Мюллера – покровитель.

Вскоре ангар наполнился вышколенными и одухотворёнными мужчинами. Они и продолжили строительство. Почти каждый день к ангару Мюллера подвозили необходимые материалы и ящики с необычной символикой.

Основная работа кипела в килевой части дирижабля, и три сотрудника барона были переселены на пассажирскую палубу. Мистер Уайт снова начал развозить странные свёртки старым клиентам, но уже в сопровождении тех самых «вышколенных и одухотворённых». Как оказалось, он, сам того не зная, принимал участие в некоей выгодной Юлиусу и теперь уже Мюллеру агитации. Уолтер всегда был хорошим и немного наивным человеком. У него не появилось никаких подозрений на этот счёт. И не появится до тех пор, пока барон под конец февраля следующего года вместе с новым другом не уедет в Нью-Йорк на тот самый нашумевший митинг в Медисон-сквер-гарден.

В том феврале и начнутся события, которые приведут к нашей с вами встрече, леди и джентльмены.

Пока барон отсутствовал, стройка была остановлена. Ви-

димо, в то время одухотворённые мужчины требовались в другом месте, дабы демонстрировать свою выправку и мастерство синхронного вскидывания рук. Но, стоит отдать должное австрийцу, охрана всё же осталась: не более дюжины мужчин.

Незадолго до отъезда барона, в середине января одна тысяча девятьсот тридцать девятого года, в ангар привезли несколько ящиков, покрытых рунами и неизвестными письменами. С тех пор мистер Уайт, с лёгкой руки барона Мюллера ставший для всех Вальтером Вайсом, потерял сон. Каждую ночь ему казалось, что ангар наполняется душераздирающими стонами, полными нечеловеческих страданий. Когда бедный мужчина стал допускать возможность собственного безумия, от окончательной потери самообладания его спасла экономка барона. Джудит, так и не успевшая выйти замуж, стала ему по-родственному близка, чему, стоит отметить, способствовала их небольшая разница в возрасте. Девушка призналась, что и она не единожды слышала эти странные крики. Дворецкий, будучи достаточно скептическим человеком, считал происходящее с его коллегами необъяснимой игрой разума или сонным параличом. Барон же менялся на глазах, превращаясь из когда-то спокойного и рассудительного мужчины в нервного и сварливого.

И вот наступил судьбоносный конец февраля. Той ночью стонов не было, и мистер Вайс надеялся выспаться. К его удивлению, ему постоянно что-то мешало. Какое-то потусто-

роннее гнетущее чувство. В середине ночи ему показалось, будто кто-то ухватил его за пятку. Вальтер резко поднялся в постели, откинул одеяло и замер. Кроме него в кровати никого не было, но в тот же миг за дверью раздались шаги, и чьи-то когти заскребли по лакированной стене. Мужчина дрожащими руками достал из-под подушки зажигалку, подаренную Мюллером, надавил и прокрутил колесо. Дрожащей рукой он отпер дверь и резко распахнул её.

Мертвенно бледное, словно восковое, лицо в пляшущих отблесках пламени керосиновой лампы, парящей в воздухе, предстало перед ним. Казалось, сама смерть приняла столь очаровательное обличье, нарядившись в похоронный саван. И когда Вальтер уже был готов распрощаться со своей жизнью, это нечто, внушающее ужас безысходности, произнесло, еле шевеля посиневшими губами: «Мистер Вайс...»

– Мистер Вайс, – шептало оно. – Мистер Вайс... Я пришла за Вами...

Вальтеру казалось, что это покойная жена вернулась за ним с того света, дабы вновь воссоединиться в непостижимой для разума обители вечных грёз и нескончаемого сна.

Ноги подкашивались, голова кружилась, и всё перед глазами мужчины плыло, то сливаясь в сияющее белое пятно, то разрываясь на миллиарды звёзд, щедро усыпающих бездонный небосвод. Его разум взрывался всполохами ярких огней, он будто входил в состояние транса, подобно исступлённо камлающему шаману. Вальтер вжался в стену. Холодная ру-

ка коснулась его щеки.

– Уолтер, – шептала погибшая жена. – Уолтер, мне страшно... Прости... Прости, что я пришла за тобой так поздно...

– Я не готов, – прошептал он в ответ. – Ещё рано! Я не хочу!

– Месье Вайс, – раздался громкий голос дворецкого. – С Вами всё в порядке? Вам тоже не спится? Джудит, отчего Вы в таком виде? Что происходит?

– Джудит, – с отсутствующим видом прошептал тогда Вальтер.

Образ покинувшей его жены сменился. Перед ним стояла взволнованная экономка.

– Что с Вами? – спросила она.

– Я не знаю, – ответил мужчина, задыхаясь. – Мне привиделось, что здесь была моя жена.

– Должно быть, Вы резко встали, месье Вайс, – предположил Леон, слегка улыбаясь. – Полагаю, не я один слышал странный скрежет и шаги.

– Возможно, – вымученно улыбнулся Уолтер.

– Простите, что напугала, – виновато отведя взгляд, прошептала Джудит. – Но мне было так страшно.

– Не удивительно, что это произошло, – серьёзным тоном заметил Леон. – В этой одежде Вы похожи на привидение. Извините за столь неуместное сравнение, но даже я несколько обескуражен.

– Вы абсолютно правы. С моей стороны было крайне

опрометчиво появляться в таком виде. Прошу простить меня!

– У Вас есть достойное оправдание.

– Я выберу что-нибудь подходящее.

И в то время, пока экономка, краснея, искала, что ей накинуть поверх шёлковой пижамы, дворецкий с заметным волнением осматривался вокруг.

– Как Вы думаете, месье Вайс, что это могло быть?

– Не знаю. Но то, что я не единственный свидетель этих звуков, даёт мне надежду на пребывание в своём уме.

– Не могу не согласиться. Пожалуй, теперь я начинаю понимать и Вас, и мисс Лоу.

– Осмелюсь надеяться, что это зимняя выюга так причудливо завывает и прорывается в ангар, мистер Барбье, – вздохнул Уолтер. – А скрежет... Должно быть, на дирижабле поселились крысы, найдя спасение от холода.

Дворецкий лишь пожал плечами и поднял керосиновую лампу повыше. Тогда и раздался тот жуткий вой, от которого холодило кровь. И в тот момент, когда экономка Джудит вышла из своей каюты, в глубине пассажирской палубы возникли красные огни. От звука цокающих по полу когтей все трое застыли, словно каменные изваяния, не в силах совладать с тем всепоглощающим чувством страха, которое их обуяло. Угольно-чёрные доберманы с кровавыми глазами, полными нечеловеческой злобы, приближались к ним, ускоряя шаг. Единственное, что осознал Уолтер в те волнительные мгно-

вения, было то, как Леон Барбье, с силой, не ожидаемой от него, втолкнул мистера Вайса и мисс Лоу в каюту экономки и заслонился руками от прыгнувшего на него исчадия ада. Дверь захлопнулась. Пронзительный вой пронёсся по пассажирской палубе, оглушая и лишая самообладания, смешиваясь с наполненным отчаянием предсмертным криком самоотверженного дворецкого...

Джудит беззвучно рыдала, стыдливо закрыв лицо шалью. Вальтер лишённым смысла взглядом смотрел на дверь, за которой слышалось глухое рычание псов и отвратительный до дрожи хруст. Вскоре всё стихло. Мисс Лоу плохо понимала, что происходит. Не в лучшем положении был и мистер Вайс. Но он нашёл в себе силы предпринять все возможные действия для защиты Джудит. Экономка, не без его помощи забралась на верхнюю кровать, и, дрожа от эмоций, молила Вальтера не открывать дверь. Тот же был непреклонен в своей решимости. Он простынёй примотал к левой руке подушку, взял небольшую вазу, единственный предмет в каюте, который мог бы сойти за импровизированное оружие, чиркнул зажигалкой и распахнул дверь!

Погасшая керосиновая лампа дворецкого лежала на полу, и ничего не свидетельствовало бы о недавнем происшествии, если бы не расцарапанный пол и следы крови, уходящие в глубину пассажирской палубы, откуда и явились жуткие псы. Царила глубокая тишина, подобная величественному молчанию склепа. Где-то далеко впереди хлопнула дверь. Когда

что-то коснулось плеча мистера Вайса, он был готов обрушить вазу на неизвестного, но вовремя остановился. Джудит не пожелала оставлять Вальтера на произвол судьбы.

– Зачем Вы последовали за мной, мисс Лоу?

– Я нахожу это единственно правильным решением. С моей стороны было бы проявлением бесчестия прятаться за Вашей спиной, пока Вы рискуете своей жизнью ради меня.

– Дорогая мисс Лоу, Вашей отваге стоит поучиться многим мужчинам, – грустно вздохнул Вальтер. – Тем не менее, держитесь за мной и в случае опасности забудьте обо мне. Спасайтесь. Вы ещё молоды.

– У меня есть маникюрная пилочка, мистер Вайс, – гордо ответила Джудит. – Я постараюсь не быть для Вас обузой.

Мисс Лоу... Если бы вы знали, джентльмены, насколько самоотверженной может быть влюблённая женщина. Если бы вы только знали...

Выбора не было. Так или иначе, их путь пролегал через нижнюю палубу. Иной возможности выбраться с дирижабля не было. Эти двое смело шли по кровавым следам, которые внезапно обрывались за несколько футов до заветной двери. За ней чёрным провалом, будоражащим воображение, манила тьма. Лестница будто была не спуском на другой ярус, а путём в иное царство или даже измерение. Густой воздух обволакивал смельчаков, с замиранием сердца спускавшихся навстречу чему-то неизведанному и непостижимому.

Казалось, что свет, источниками которого были лампа

Джудит и зажигалка Уолтера, с трудом разгонял темноту. Но его было достаточно, чтобы увидеть произошедшее на нижней палубе. Первым, кого нашли сотрудники Мюллера, был Алоиз. Бледный, вечно измученный юноша и при жизни производил довольно пугающее впечатление, но в тот момент, привалившись спиной к двери, он был настолько обезображен ужасом, что мистер Вайс невольно задумался о природе увиденного погибшим. Руки Алоиза обнимали колени, прижатые к подбородку, и со стороны могло показаться, что всё в порядке, но голова, задранная к потолку, вытаращенные глаза, перекошенный рот и лицо, источавшее ужас, вызвали учащённое сердцебиение. Всё тело умершего словно одеревенело и покрылось серой пылью.

Джудит застонала и пошатнулась. Свет лампы дёрнулся, и, прежде чем подхватить экономку, боковым зрением Вальтер заметил неясные очертания высокой нечеловеческой фигуры. Возможно, это была очередная игра разума. Каких усилий стоило этим двоим продолжить свой путь! Чем дальше они шли, тем больше их одолевало предчувствие, что надежда на спасение – лишь иллюзия.

Ещё трое из тех, кого оставили охранять дирижабль, были мертвы. От Алоиза их отличали только позы. Неизменное же выражение лиц указывало на единый источник ужаса. Продвижение вперёд лишь подтверждало самые худшие опасения. Но впереди ждали новые потрясения. Сорванные с петель двери, растерзанные тела молчаливо свидетельствовали

о том, что этих несчастных застали врасплох. Где-то далеко впереди послышался сдавленный стон.

Осознавая отсутствие даже малейшего шанса увидеть Леона Барбье в добром здравии, Вальтер и Джудит направились к источнику звука, упрямо затаив в сердцах надежду обнаружить хоть кого-то, чудом уцелевшего в этом неподдающемся здравому смыслу и логике карнавале безумия.

С момента появления новых строителей многие помещения этой палубы оказались закрытыми для свободного посещения. Сейчас же взгляду выживших предстала потрясающая картина. Древние сосуды, штандарты и каменные таблички, испещрённые полустёртыми символами, беспорядочно валялись в помещениях, вход в которые уже некому было охранять. В одном из них мистер Вайс и мисс Лоу нашли расколотые статуи псов, оказавшихся полыми. Страх, безудержный и неумолимый, охватывал каждого из них всё с большей силой.

Вновь раздался стон. Он доносился со стороны помещения электрогенератора. Стоило лишь людям приблизиться к своей цели и остановиться перед дверью, из-за которой всё громче и чётче раздавались стоны, как в стороне от них возникло чёрное пятно. Оно казалось присевшим на корточки мужчиной. Рука Вальтера, спешно зажавшего вазу подмышкой, замерла на дверной ручке. И тогда ЭТО поднялось! Сгусток тьмы вытягивался до тех пор, пока не достиг потолка и не приобрёл черты человеческой фигуры с головой вол-

ка. На людей беспристрастно взирали глаза Великого разведчика. Этот прожигающий душу взгляд принадлежал одному из древних богов. Сам Открывающий пути явился им, забытый и лишённый должного почитания. Имя ему Упуаут. И он, пробуждённый людской гордыней и беспечностью, желал лишь смерти и войны.

Позади него слышался уже знакомый цокот и рычание. Дверная ручка неожиданно повернулась сама собой, дверь распахнулась... Один из псов, прыгнувший на мистера Вайса, с визгом растаял в вырвавшемся из помещения золотистом сиянии. Мужчина же замер, поражённый увиденным, и лишь Джудит, бледнея и дрожа, с вызовом смотрела в глаза бога-волка.

Упуаут протянул руку к людям, и не успел Вальтер принять какого-либо решения, как мисс Лоу с одной лишь пилочкой для ногтей бросилась навстречу силе, превосходящей все мыслимые и немыслимые ожидания. Даже её крик не смог вывести мужчину из оцепенения.

Незримая сила спасла его: буквально втащила в помещение и закрыла дверь. Тогда она была в состоянии спасти только Вальтера. Вы никогда не догадаетесь, что он увидел. Я бы дал вам несколько попыток, но разве будет от этого толк?

Так знаете, кого он там нашёл? Существо, прикованное к стене. Живое, неизвестное существо, которое обманом захватили неразумные люди. Создание, чьи слёзы продавали богачам, как лекарство от болезней. Как молодильное сред-

ство! Понимаете теперь, что именно передавал вам мистер Вайс?

Но хуже всего было не то, что с некоторых пор над пленником проводили эксперименты, обессиливали его, и даже не то, что принялись выкачивать кровь этого полубожественного существа. Сердце. Его бьющееся сердце, вырванное из груди и вставленное в замысловатое устройство, из которого пучки проводов устремлялись в стены так, будто этот трепещущий орган, ещё пышущий жизненной энергией, питал всё помещение. Лампы на потолке заморгали, и существо открыло глаза. Оно было живым и молило о помощи и сострадании.

Мистер Вайс, как замороженный, с трудом расстёгивал негнушащиеся кожаные ремни, сковывающие невольного пленника. И когда тот упал в объятия Вальтера, дверь сорвало с петель. Бездыханное тело мисс Лоу было брошено в комнату. В её сведённой предсмертной судорогой руке находилась та самая пилочка. Самоотверженность влюблённой женщины, джентльмены...

Никто не знает, чем могло закончиться противостояние столь разных существ, более высокого, чем люди, порядка, если бы не одно обстоятельство. Древнего бога разбудили, благодаря неосторожной жертве. Возможность явиться в мир смертных ему дала сила крови полубога, у которого теперь было единственное желание – вернуть своё. Противостояние было скоротечным. Открывающий пути и подчи-

нившиеся ему псы просто растаяли, как льдинки в горячей воде, превратившись в золотую пыль, заскользившую к освобождённому полубогу.

Свет вздрогнул. Существо обмякло. Вальтер рыдал над телом мисс Лоу. Он не нашёл в себе сил признать, что тоже был к ней равнодушен. Знаете, я считаю мистера Вайса человеком, достойным уважения. Я знал его лишь с хорошей стороны, пусть так и остаётся в дальнейшем. Что было позже, вам известно и без меня. Дирижабль сгорел, древние артефакты исчезли, а барон обвинил во всём исчезнувшего румына.

Возможно, присутствующих интересует, почему я собрал здесь *именно вас*, леди и джентльмены. Я знаю, что вы *все* плохо поступили с Уолтером Уайтом. Он добр, в чём-то безграмотен и простодушен. Вы помогли барону очернить репутацию Вальтера и подделать необходимые документы. С вашим положением в обществе возможно не только это. А мистер Вайс теперь должен кругленькую сумму за аренду земли и отвечает по всем обязательствам барона. Очень находчиво. Что же, Мюллер не так добр и честен, как могло показаться вначале. Так искусно избавиться от своих собственных долгов и ответственности...

Я пришёл рассчитаться за Вальтера. Вернуть его долги. Тем более, что перед тем, как исчезнуть, Упуаут поклялся вернуться. Боюсь, что времени остаётся всё меньше и меньше. Прежде чем начнётся война, мой друг должен быть ото-

мщён. Завтра я отплываю на родную землю, но сначала мне необходимо выполнить своё обещание. Для меня это дело чести.

При других обстоятельствах вы бы спросили, почему именно я, но, должно быть, уже поняли сами. Полагаю, что всем вам уготовано *потеряться* в мёртвых лесах Страны Теней. Я вижу вопрос, застывший в ваших холодных, безжизненных глазах.

Как я сведу счёты? Я спасу вас. Я помогу вам, леди и джентльмены. Я заберу принадлежащее мне, верну свою силу и поглочу каждого из вас. Недаром мистер Вайс подарил мне своё сердце...